№ 43 (82).

АДРЕС РЕДАКЦІИ И КОНТОРЫ:
Николаевская ул., д. 26.
Телефон 126—29.

Секретарь и казначей редакціи принимает ежедневно, кромѣ воскресеній, в помѣщеніи редакціи с 5—7 ч. вечера.

Контора редакціи открыта с 10—12 дня, с 5—7 ч. вечера.

Второй год изданія.

БУРЕВѢСТНИК

ОРГАН ФЕДЕРАЦІИ АНАРХИЧЕСКИХ ГРУПП.

Цѣна 30 к. в провинціи 35 к.

Условія подписки.
на 1 мѣсяц . . . . . . 6 р. — к.
на 2 „ . . . . . . 11 „ 25 „

Перемѣна адреса 40 к.

Подписка принимается в конторѣ редакціи „Буревѣстника", Николаевская 26 и во всѣх группах федераціи.

Подписка принимается на ежедневную газету только с 1-го числа.

Четверг, 21 (8) марта. ЕЖЕДНЕВНО. 1918 год.

В субботу, 23 марта, в 8 часов вечера, в помѣщеніи ред. „Буревѣстника", Николаевская, 26, состоится собраніе всѣх сотрудников „Буревѣстника". Просьба—прибыть всѣм обязательно.

Возможно-ли спасеніе.

Революціи угрожает внѣшній разгром. От этого разгрома может спасти нас или европейская революція или европейская эволюція.

Нечего говорить, что первое есть самое желательное. Второе, в сущности может лишь дать нам жалкое прозябаніе, „передышку".

Очевидно, если вспыхнет революція в Европѣ, мы спасены. Но угрожает ли нам неминуемая гибель при ея невозникновеніи, т. е. при европейской эволюціи.

Для многих наша гибель тогда является очевидностью. Однако, мы принадлежим к числу тѣх, которые еще и тогда питают надежду на спасеніе.

И европейская эволюція не означает для нас неминуемой гибели.

Мы должны помнить, что если нас не выручит, окончательно освобождая, об'единеніе Угнетенных (Солидарность Угнетенных), то временное убѣжище, временное облегченіе мы сможем найти в разладѣ угнетателей, в их соперничаніи.

При счастливом стеченіи обстоятельств или успѣшном использованіи их наша Анархія или Коммуна сможет существовать одним лавированіем между Сциллой Германіи и Харибдой Англіи.

Правда, между двумя голодными, кровожадными этими волками агнцу нашей Коммуны нерѣдко будет угрожать участь быть растерзанным, однако, разсчитывая и используя их непримиримость, он может и уцѣлѣть.

И потому мы утверждаем, что об'ективное положеніе вещей в Европѣ не исключает возможности благополучного исхода и осуществленія наших соціальных идеалов в одной Россіи.

Эта Россія будет внѣшне-территоріально общипленной, но внутренне-общество-строительно окрыленной; слаба оружіем, но мощна соціальным творчеством, небывалым безпримѣрно-колоссальным ростом соціальной техники.

Россія, безсомнѣнно, должна стараться зажечь міровую революцію, но она должна умѣть и быть, в случаѣ неудачи, „солнцем в себѣ", сохранить для себя право на самостоятельную соціально-техническую изобрѣтательность.

Ибо усталая от войны и от гражданской войны, от войны народов и от войны классов Россія, наконец, пожелает находить возмѣщеніе, отдых и успокоеніе в положительном созиданіи, в творческом общественном строительствѣ, в соціальной техникѣ.

Попытки организаціи трудовых дружин, устройства трудовых коммун, это первые слабые шаги по пути третьей революціи, которая будет соціально-технической, не революціей слов, а дѣла, не революціей митингов, а строительства.

Строительная революція—третій этап нашей революціи. Она будет бѣднѣе шумом, но богаче толком, бѣднѣе цвѣтами, но богаче плодами, бѣднѣе разрушеніем, но богаче созиданіем.

Бр. Гордины.

ПОСЛѢДНІЯ ИЗВѢСТІЯ.

Германо-украинскія войска потерпѣли урон и отошли по направленію к Ворожбѣ.

Возможно движеніе непріятельских войск на Полтаву.

В раіонѣ Сумы-Ворожба Совѣтскія войска имѣют перевѣс над непріятелем.

Турецкія войска продолжают наступленіе (в раіонѣ Батума).

Возможна оккупація береговой полосы Чернаго моря.

На Кавказѣ возник Кавказскій Сейм. Чхеидзе и Гегечкори вожди Сейма.

Сейм прервал мирные переговоры с Турціей.

Австро-Венгрія из'являет свои притязанія на часть Волынской губ.

Состоялась Лондонская конференція союзников. Принято рѣшеніе не признавать Брестскаго договора.

ОБЗОР ПЕЧАТИ.

О ратификаціи „Изв. Петроград. Сов. Раб. и Солд. Деп." пишут слѣдующее:

Ратификація грабительскаго мира означает тяжелое пораженіе революціи.

Побѣда над отечественной буржуазіей далась сравнительно легко, но перед міровым имперіализмом приходится отступить, до подхода главных сил международной революціи—[illegible] рабочаго пролетаріата.

Или еще:

Настоящее пораженіе революціи только временная заминка в ея побѣдном шествіи.

Вмѣстѣ с международным пролетаріатом побѣдят и рабочіе, и крестьяне Россіи.

„Правда" полемизирует с лѣвыми с-р.

Куда они ушли? Организовать „возстаніе"?

Но развѣ можно серьезно организовать силы для борьбы с могущественным противником. И... путем каких-то призрачных возстаній? Этому никто никогда не повѣрит.

А дальше:

Необходимо напрячь всѣ силы в общегосударственном масштабѣ, сдѣлать самый организм государства способным к веденію войны.

И... „не заниматься ребячеством".

Тщетны ваши надежды, „товарищи".

Государственный организм способен развѣ только к „ребячеству".

„Коммунисты" из „Коммуниста" не хотят ни раскола ни фронды:

„Мир подписан, заявляют они и с этим надо считаться".

Просто и категорично. Интересно, однако, с чѣм „считались" коммунисты, когда вели кампанію за войну. Или это так! Игра пера. Иль крик совы досужей,—невѣжество?!

О ратификаціи „Новый Луч" появился-таки на свѣт Божій пишет слѣдующее:

Роковой договор, подписанный в Брестѣ и ратифицированный в Москвѣ, не может быть долговѣчен. Бурная рѣка не останавливается и не замирает от того, что теченіе ея преграждается внезапно обрушившейся скалистой глыбой. Она бурлит и рвется и долбит камень, и ищет новаго русла. Тысячелѣтняя исторія Россіи не может быть стерта с лица земли клочком бумаги, подписанным Лениным и Троцким.

Спасать тысячелѣтнюю исторію Россіи, очевидно, будут „бывшіе люди" из „р. с.-д. р. п". Ну что-ж! попробуйте! Иногда и мыши рождали... горы.

„Наш Вѣк" еще вѣрит в „спасеніе" Россіи. Очевидно, еще жива „связь государственности" (не на Дону-ли?).

Вот что пишет „Наш Вѣк".

Даже обобранная со всѣх сторон Россія останется великой державой с обширной территоріей, огромными богатствами и многомилліонным населеніем.

Пусть населеніе сбито с толку миражами соціальной революціи, пусть оно хватается за мир, за какой угодно мир, за мир во что-бы то ни стало, но... воспрянет духом русскій народ и пойдет добывать себѣ свое мѣсто под солнцем.

Под каким солнцем ищут „герои февральскаго возстанія" свое мѣсто. Не под солнцем-ли Сиріи и Босфора?

О! мечты, мечты!

А вот и дальше:

Брестскій мир создает не мнимую, а подлинную русскую спасность. Германія об'ята трансом аннексіонизма. У германской границы создают пояса государств—буферов и . . . и не видят, что это пояс пылающих костров національной и соціальной ненависти.

Да . . . поясом пылающих костров окружены государства—народы. Близок час очищающаго всесожженія. Пусть в сослѣпленіи безумцы гасят священный огонь Возстанія—пусть, побѣда будет за возставшими.

Евг. Чернознаменскій.

Сельско-хозяйственныя коммуны.

Вопрос о сельско-хозяйственных коммунах с каждым днем все больше и больше выступает на очереди.

С переходом всей земли в распоряженіе трудового народа, под вліяніем момента и выдвинутых им соціалистических лозунгов, в связи с переживаемым кризисом промышленной и фабрично-заводской жизни, оставшіеся без заработка рабочіе и крестьяне то там, то здѣсь подумывают о землѣ, как единственном вѣрном источникѣ пропитанія. И не только подумывают: отовсюду приходит извѣстія, что болѣе предпріимчивые рабочіе и крестьяне, не ожидая указаній сверху, сами уже берутся за строительство новой сельско-хозяйственной жизни. В большей своей части это строительство выражается в попытках организовать коммунистическія хозяйства на свободных дворянских и казенных землях.

Но, как ни отрадно такое явленіе,—вѣдь раньше или позже, по причинам моральным и экономическим, коммунистическое сельское хозяйство неминуемо должно стать и станет единственной формой землепользованія, — оно таит в себѣ нѣкоторыя отрицательныя стороны, которыя, оставаясь непредупрежденными, впослѣдствіи могут оказаться весьма чреватыми послѣдствіями. Я здѣсь говорю об отсутствіи у заинтересованных в этом дѣлѣ рабочих и крестьян, нѣкоторых знаній и опыта по организаціи и устройству коммунальных хозяйств. В отсутствіи этих знаній и опыта виноват, конечно, не трудовой народ: гдѣ ему обездоленному, погрязшему в вѣчных заботах о завтрашнем кускѣ хлѣба или же прикованному к фабричному станку было взять эти знанія и опыт.

Ясно, что не откуда, а поэтому, теперь, когда дѣйствительные виновники этой умственной и матеріальной нищеты мощным движеніем угнетеннаго народа, повергнуты в прах и освободившійся народ ищет выхода из создавшагося положенія, — всѣ, кто имѣет эти знанія и опыт, кто вѣрит в лозунги свободы, равенства и братства и в ком бьется сердце, преисполненное любви „к малым сим",—всѣ должны придти ему на помощь и указаніями и совѣтом, чтобы творческую силу и волю его направить на вѣрный, жизнеспособный путь.

А что творцы новой жизни, рабочіе и крестьяне, дѣйствительно очень и очень нуждаются в таких указаніях и совѣтах, об этом свидѣтельствуют факты из обыденной жизни. Так, на днях в Всероссійскій Союз Рабочих и Крестьян явилась группа лиц-делегатов одной организуемой С.-Х. коммуны (из Сибири), за инструкціями и указаніями по устройству и оборудованію послѣдней. И что же? Оказалось, что затѣяна коммуна с кружком во всѣх отношеніях масштабѣ: 200 семейств предполагали организовать коммунистическое хозяйство на площади земли в 15.000 десятин! Всякому, кто хоть мало мальски знаком с сельско-хозяйственным производством, укладом народной жизни и государственной экономикой, эти цифры красноречиво говорят, что предпріятіе это заранѣе обречено на неудачу и будет не жизнеспособным. Почему? Потому, что хозяйство на площади, одна квадратная сторона которой отстоит от другой на разстояніи 144 верст из одного центра фактически невозможно. Если и допустить, что обработка и использованіе земли будет вестись не из одного, а нѣскольких,—хотя бы 10—центров, и в таком случаѣ успѣха предвидѣть нельзя, ибо они все еще черезчур крупны, чтобы производительность земли и использованіе человѣческаго и животнаго труда в таком хозяйствѣ могли быть подняты на надлежащей высотѣ. И, далѣе, нам не слѣдует забывать, что главным спаивающим цементом и фактором, опредѣляющим жизнеспособность всякой коммуны, является полнѣйшая солидарность участников во взглядах, в убѣжденіи, цѣлях и в пониманіи истиннаго смысла коммуны. Но врад ли можно говорить об этих факторах развитія и процвѣтанія в коммунѣ с болѣе или менѣе крупным числом членов. Не забудем, далѣе, что для того, чтобы взяться за осуществленіе коммунистических идей, мы должны стать коммунистами не только снаружи, но и снутри. Перерождаться, вырости мы должны. О неправильном пониманіи смысла коммуны, в данном случаѣ, свидѣтельствует также обширность площади, какой поспѣшило обезпечить себя каждая семья. 75 десятин на семью—это уже не трудовая норма, а отдает капиталистическим предпріятіем! 75 десятин,—это не мелкое, а среднее хозяйство; по понятіям стран с высоко развитым земледѣліем оно будет даже хозяйством крупным. В интересах же самого трудящегося народа имѣется, чтобы каждый получил не столько земли, сколько ему кажется нужным по устарѣлым, часто на частной собственности основывающимся понятіям, а столько, сколько каждый может обрабатывать, не прибѣгая к наемному труду, и обрабатывать не кое-как, а так, чтобы каждый клочек земли дал наивысшій возможный доход. Коммунистическое хозяйство должно вестись не экстенсивно, а в высшей степени интенсивно и раціонально, но чѣм интенсивнѣе такое хозяйство, тѣм меньше оно по своим размѣрам. Отсюда вытекает, что не 75 десятин должны составлять трудовую норму средней семьи в коммунѣ, а этого количества земли хватит достаточно для цѣлых 7—8 семей. Вѣдь, не так уж много у нас запаса свободной земли, чтобы каждой семьѣ в пользованіе отдать по 75 десятин, ибо в таком случаѣ многие неимущіе труженики и их [illegible] останутся без [illegible]. Но [illegible] революціи в [illegible] сооруженіям, не должны [illegible].

[illegible] характернаго случая мы видим, в

кавія, в корнѣ неправильная и [illegible] форма коммун [illegible] литься народное творчество, не имѣющее необходимаго руководства и надлежащих указаній. А этот случай не единственный, он лишь является самым характерным из цѣлаго ряда других, так или иначе, ему аналогичных.

Но иначе и быть не может! **Вопрос о сельско-хозяйственных коммунах, не смотря на всю важность его, по сіе время все еще продолжал оставаться самым необработанным и не выясненным.** Вѣдь такіе вопросы как: 1) какой величины по площади земли и числу членов должны быть коммунистическія хозяйства, чтобы наилучше и цѣлесообразнѣе возможно было использовать производительность земли и труда, 2) сколько, именно, земли считать трудовой нормой на средней величины семью, 3) какія будут взаимоотношенія членов к коммунѣ и наоборот, 4) кто и как будет руководить коммуной, 5) сколько и какія должны быть возведены постройки, 6) какія должны быть пріобрѣтены с. х. машины, орудія, техническія двигатели, приспособленія, удобства и проч., 7) откуда, как и через кого будут получаться нужныя для всего этого средства, субсидіи, ссуды,—и цѣлый ряд им аналогичных вопросов должны быть разработаны со всею тщательностью, так как от правильнаго или неправильнаго их рѣшенія зависит весь успѣх дѣла, вся будущность страны. И, поэтому, весьма утѣшительным является тот факт, что разработку назрѣвшаго вопроса о сельско-хозяйственных коммунах, в послѣднее время в свои руки берет авторитетный **Всероссійскій Союз Рабочих и Крестьян.** Имѣя в виду, что многія, однако, об этом ничего не знают, считаю необходимым указать, что при названном союзѣ открыт отдѣл по организаціи и устройству с. х. коммун, в котором всѣ интересующіеся с. х. коммунами могут получить **всѣ необходимыя указанія и совѣты по организаціи и устройству коммунальных хозяйств, а также планы и проекты** [illegible] с. х. построек и оборудованія их машинами и надлежащим санитарно-гигіеничным благоустройством. **В случаях надобности союз высылает своих специалистов на мѣста.**

Работа, за которую взялся Всероссійскій Союз Рабочих и Крестьян, является до того громадной и важной, что надлежащее выполнена она может быть лишь при условіи тѣснаго сплоченія вокруг союза всѣх творческих сил самих рабочих и крестьян и оказанія ему всеобщаго, безусловнаго довѣрія. Поэтому, всѣ, кто так или иначе могут оказать союзу в его работѣ какую-либо помощь, всѣ, кто нуждаются в указаніях и совѣтах, всѣ, кто хотят браться за дѣло устройства с. х. коммун,—пусть всѣ обращаются в организаціонный отдѣл с. х. коммун при Всероссійском Союзѣ Рабочих и Крестьян (Петроград, **Знаменская гостиница**) или же в отдѣленія союза на **мѣстах.** Земельные комитеты и учрежденія, вѣдающія свободной землей на мѣстах, окажут большую пользу обращающимся в союз за справками рабочим и крестьянам, если пришлют свѣдѣнія о количествах послѣдней, с указаніем, имѣются-ли на мѣстѣ нужныя коммунѣ с. х. инвентарь, постройки, матеріалы для возведенія их, а также могут-ли расчитывать участники коммуны на матеріальную помощь (ссуду и т. д.) со стороны мѣстных организацій и учрежденій.

Общими силами мы разрушили негодный нам государственный строй. Строй этот был создан лишь в пользу нѣскольких тысяч тунеядцев. Теперь же пора, такими же общими силами, немедленно взяться за созиданіе новой, свѣтлой жизни на общечеловѣческих началах свободы, равенства и братства. И не забудем при этом, что каждая с. х. коммуна — единственная форма сельско-хозяйственной жизни и землепользованія, позволяющая во всей широтѣ осуществлять эти великія начала.

Да здравствует вольная сельско-хозяйственная коммуна!

П. И. Б—р.

Техника и пролетаріат.

Техника это великій волшебник, претворяющій мечты в дѣйствительность, великій сказочник, истинный фокусник, не древній шарлатан религіи и не модерный шантажист науки—истинный фокусник, фокусы котораго живут, миѳы котораго дышат жизнью, одѣты плотью и кровью.

Техника это истинное волшебство, техника истинный величайшій художник, техника это застывшая мечта.

Техника—это фея, реализатор мечты,—она всемогуща ибо она олицетворенный миѳ, олицетворенная сказка. Вот она встала, одѣла сапоги-скороходы, прыгнула к небесам, скрылась шапкой-невидимкой среди туч... и поѣхала к солнцу!

Техника это религія трудящихся пролетаріев, она раздѣляет участь трудящихся: всѣх кормит, всѣ ее презирают, всѣ ее эксплоатируют, но всѣ от нея отшатываются, ибо она запачкана, не в перчатках...

Техника это [illegible] рабыня, [illegible] она у них валяется на кухнѣ,—всѣми презираемая, но всѣ работы исполняются ею, она шьет, она готовит платье, сестры ее обирают, всѣ плоды ея работы похищают, одѣваются в шелк отправляются на бал культуры: это религія и наука, эти попы, академики и профессора присваивают себѣ весь почет, всѣ ея завоеванія. Я религія, я браман, я пѣсня, изобрѣла все, я изобрѣла огонь, я побѣждаю на войнах, я „нашла дойных коров (Веды, гимны)". Я изобрѣла все, я наука, своей научной пѣснею, т. е. теоріей. Но вот пробьет час искупленія, и она, техника, заколдованная религіей (в древности) и наукой (сейчас) освободится, придет ея освободитель, ея желанный принц-нищій, презираемый и забытый, придет и возьмет свою невѣсту,—и поѣдут они во дворец Вѣчнаго Творчества, заживут счастливо,—их жизнь будет краше сказки, свѣжѣе росы, лѣтняго дождика... выше неба и полнѣе, глубже бездны...

Этот принц—народ, а невѣста—это техника.

Пролетаріат!—ты закоптѣлый, загорѣлый весь, ты создал этот мір,—мір богатства, который тебя презирает, который от тебя отворачивается, не хочет сидѣть возлѣ тебя в трамваѣ...

Ты принц, заколдованный буржуазным міром, превращенный в собаку. Ты все создал, всѣ их дворцы, но ты для них дворовая собака, охраняющая их добро,—это ты даешь им милицію, это ты даешь им солдат, ты даешь им красную гвардію.

Ты принц—а вот и ждущая тебя принцесса, такая же труженица, как ты, такая же загорѣлая, закоптѣлая, как ты,—такая же жаждущая, как ты, освобожденія от рабства науки. Это техника. Вот ты и она создали весь мір богатства...

Вот и эти проклятыя колдуньи: **религія и наука,** онѣ тебя и ее закабалили и одурачили. Ты и сам вѣришь **в их заклинанія, в их шарлатанство,** они тебя опутали лживой религіозной и научной паутиной. Эта религія и наука тебя обманывают,—раз,единяют тебя от твоей всемогущественной подруги.

Их религія—язычество говорило тебѣ „будь рабом", ты презрѣнный раб богов-царей и полубогов-героев, рабовладѣльцев; христіанство говорило: „жди царства небеснаго".

Наука англійская, наука языческая говорила: **покорись, это законы природы;** капиталист богатѣет, потому что он бережлив. Ты бѣден, ты мот; ты не женись, живи холостяком, голодай и копи — вот будешь богатым (Мальтус).

Научное христіанство, лживый марксизм — соціализм говорит: жди, пока не соберутся капиталы, пока не **созрѣет процесс!**

Процесс спать ложился—
Не совокупился.
Так изволь-ка подождать:
Дай процессу духом-то зачать.

(„Красное Знамя, Черное Знамя" и „Буревѣстник", № 42).

Но твоя могущественная подруга, бывшая рабыня-техника уже взбунтовалась — вот она взывает к тебѣ, закованная в кандалы предразсудка и глупости—„приди, освободи меня! — и я тебя освобожу"! „Разбей мои оковы, и я тебѣ выстрою новый мір без рабов-глупцов религіи и науки, а свободных строителей общества".

Ты плюнь на религію, плюнь на науку, плюнь на попов, плюнь на профессоров, они всѣ лгуны.

Профессор

Я ли измѣнился,
Что-ли переродился.
Нѣт! Ей Богу ни на грош,
Раньше врал—сейчас врешь, да врешь.

(Там же).

Они тебя, великана, превратили в труса: пугают [illegible] Богом, [illegible] Природой Соціальной. [illegible] нѣт ни Бога, нѣт ни Природы, — это все буржуазныя чучела для запугиванія трусов и глупцов.

Запугал я „Богом"
Боем с Гог-Магогом,
Так „Природами сейчас
Я морочу голову, ум васс".

„Боги и Природы—
Глупость! небосводы
О, сін зачѣм простер?"
—„Чтоб имѣл защиту крупный вор!"

Но ты освободился от обмана и страха, от предразсудка и глупости, свободный всемогущій человѣк—. Ты свободен! и я с тобой!

Мы желаем и можем **перестроить мір; не будь трусом! плюнь на церковь и на университет.**

Смотри, дикари—трусы когда-то боялись и физической природы, боялись пересоздать ее. Они ее умиротворили заклинаніями—молитвами, жертвами — пиршествами.

Они не смѣли ее пересоздать, а лишь „развивать". Свои шалаши они строили **не технически—произвольно, не искусственно—изобрѣтательски,** а естественно—эволюціонно, как мы строим общество: пригибая два близких дерева друг к другу, из них выстроили шатер.

Но вот она вся в моих руках преображенная,—ты не обращал вниманія на запугиванія волков. Университетскіе попы нынѣ пугают тебя Соціальным Богом, Соціальной Природой.

Частная собственность кумир—Закон природы, против него не пойдеш. Государство—Закон Природы. Рабство женщины—Закон Природы. Рабство воспитанія—Закон Природы. Мерзость отечества—Закон Природы и т. д.

Но все это ложь, глупость, обман и идіотство. Науку содержат богачи, как встарь религію помѣщики. Ученым за это платит буржуазія, как встарь цари и князьки—волхвам.

На научных палках,
Как встарь на русалках,
Ѣздят—вон!—верхом глупцы:
Платят деньги умные купцы...

Но вот смотри, я соціотехника (общество-строительство)—пересоздам, все перекрою.

Давай перестроим весь мир! Вот и будем праздновать нашу свадьбу—имя ей **Соціальная Революція!**

Я, ты—весь мір!

Письма Анархиста.

III. Грядущее Революціи.

Если имперіализм, как я указывал в предыдущем письмѣ, роковым образом зашел в без'исходный тупик, то это значит, что вмѣстѣ с ним обречены на **полное банкротство** и тѣ искусственныя, в корнѣ ложныя національныя „платформы", которыя закладывались в основу каждаго отдѣльнаго государственнаго обособленія.

Командующіе классы не даром в теченіе стольких эпох создавали эти искусственныя государственныя обособленія, воспитывая массы на нетерпимом самодовлѣющем „національизмѣ", т. е. создавали искусственное представленіе в какой то „особенности" данной націи выдѣляющей ее из ряда других народностей. Иго давящей и закрѣпощающей массы желѣзной машины государственности оправдывалось именно тѣм, что она необходима-де для „благополучія данной націи". На самом дѣлѣ, конечно, „благополучіе" получали только немногіе избранные, господа положенія — командующіе классы. Только им и им одним дѣйствительно нужна была эта тяжеловѣсная государственная машина. Только они одни, при помощи ея власти пользовались всѣми благами жизни и **личной свободой.** Всѣ остальные были строго подчинены государственным законам, на основаніи которых и дѣйствовали отдѣльныя государственныя машины.

Теперь, когда сама жизнь неопровержимо доказала всю губи-

Долой анархію!

(Продолженіе *).

12.

Анархист будущаго—кадеты настоящаго.

— Пожалуйста, товарищ.

— Видите насчет идеала анархистическаго, насчет этих Коммун и Панкоммун ничего сквернаго сказать нельзя. Все это так прекрасно, так залито, ослѣпительно залито солнцем, что порою трудно тебѣ разглядѣть, гдѣ это, на землѣ-ли или на небѣ. Мы всѣ согласны, что для будущаго это хорошо, прелестно, для будущаго человѣка, болѣе совершеннаго, но для человѣка настоящаго, испорченнаго—развѣ это подходит, развѣ это подходит для темнаго народа. Я эволюціонный анархист.

— Клеветники человѣка, клеветники народа! к чему вы медоточите, к чему вы позорите человѣческую рѣчь. Вы говорите во имя дѣйствительности, но ваша дѣйствительность сумасшедшій дом, ваша реальность—океан крови.

— Товарищ! не сердитесь, а раз'ясните хладнокровно.

— Ладно. Это постоянное наталкиваніе на каменную стѣну предразсудка и предубѣжденія меня иногда озлобляет. Но простите. Продолжать-ли?

— Просим, просим.

— Вы всѣ противники анархизма, но противники честные и не невѣжественные, суть кадеты.

— Что-ли „искренніе"?

— Вовсе нѣт. А простые, самые простые кадеты, как...

— Нѣт, товарищ, я соціал-демократ!

— Я соціал-революціонер!

— А я народный соціалист!

— А я большевик!

— Товарищи! Это все равно: вы **соціал-кадеты!** Вы можете именоваться различным образом, но **сущность** ваша кадетская. Дѣло не в имени, а в понятіи, не в формѣ, а в содержаніи. По вашему отношенію к анархизму, даже по вашему отношенію к собственным своим идеалам, к соціализму—вы сущіе кадеты, вся душа ваша, вся тактика ваша именно кадетская.

— Но помилуйте, товарищ. Вѣдь все это голословно. Гдѣ ваш научный признак кадетизма, любопытно знать, что по вашему является характерной сущностью кадетизма.

— Я думаю, что в этом вы со мною согласитесь. Да впрочем, с истинной порой трудно не согласиться, как бы не пріятна она и не была. По моему существенный признак кадетов и всѣх кадетствующих соціалистов это их **щедрость на счет будущаго и скупость на счет настоящаго.**

Эта точка зрѣнія прекрасно была представлена бывшим кадетским министром иностранных дѣл, и может быть выражена общей, одинаково подходящей для всѣх кадетских, как простых, так и соціал-кадетских ученій, формулой:

Народ не дорос.

Но, помилуйте, кто не дорос? Вы или народ. Нам кажется, именно, вы. Всякое такое разсужденіе есть лишь аттестат бѣдности, выданный самому себѣ собственным этим разсужденіем. Так будьте же откровенны и об'ективны и говорите: мы еще не доросли до этого. Но к чему взваливать все на перегруженныя плечи народа. Развѣ у него мало тяжести. К чему и в этом эксплоатировать и без того эксплоатируемый народ. У народа может быть по этому поводу своя собственная точка зрѣнія, свое особое народное мнѣніе, коренным образом расходящееся со всѣми этими соціал-кадетскими взглядами. У народа болѣе простой, болѣе здравый образ мышленія. У него нѣт этой интеллигентской половинчатости, этого захожденія ума за разум, этого „это хорошо, а все-таки это не хорошо", этой любви к самообману, к питанію себя сладкими фразами насчет какого-то „завтра", которое нашим „завтра", в сущности, никогда не станет, потому что оно не есть, не стало, не становится нашим „сегодня". У народа искренніе желанія и они искренно и непосредственно связаны с дѣйствіями. „Сказано-сдѣлано"—вот душа народа. „Оно хорошо, оно желательно, вот мы его и сдѣлаем"—так разсуждает народ. Наша рѣчь, наше убѣжденіе дойдет до народа, широкой рѣкой польется наше стремленіе по всей землѣ, заговорит оно народному сердцу, заговорит оно огненно-пламенным, буйно-страстным языком о самоосвобожденіи: освобожденіе народа есть дѣло рук самого народа; заплачет и зарыдает оно о горѣ, о бѣдствіи, о нищетѣ, о хижинах, построенных рядом с дворцами; запоет о счастьѣ и радости для всѣх, о „все для всѣх", „всѣ блага для всѣх живых"—**и он сдѣлает,** во-истину сдѣлает, а вы будете стоять, разинув рот и пожимая плечами, как Милюков над демократической республикой... А когда пройдет ваше первое оцепенѣніе, вы поспѣшите переименоваться, и скоро-наскоро прилѣпите эту Анархо-Коммуну к вашим соціал-кадетским программам, гдѣ она будет не на своем мѣстѣ и чувствовать себя не по себѣ, как демократическая республика чувствует себя в кадетской программѣ...

Народ не дорос—но кто не дорос: Милюков-ли с его регентством или народ. Кажется, Милюков. Дѣйствительность и показала: он в демократической республикѣ ужиться не мог. Его „ушли".

Товарищи! **Соціал-кадеты,** и вы не „уйдете",—вас „уйдут", народ вас „уйдет". Он вас перерастет, как он перерос Милюкова с его регентством. В сущности он вас уж давно перерос. В сущности, он никогда не рос с вами, не был и не будет. Это нужно только довести до сознанія, до сознанія народа. Народное сознаніе, чистое, нетронутое, неиспорченное, неисковерканное вами на вашей сторонѣ, на сторонѣ **дѣла,** а не слова, не на сторонѣ краснобайства, а **краснодѣланія.** Он будет творить свою волю и свое дѣло, не смотря на всѣ ваши ликвидаторскія стремленія—он перешагнет через вас, соціал-кадетов, как перешагнул через простых кадетов. **Ждите сего, ибо оно придет!**

„Народ не дорос". Когда-то исперченные интеллигенты говорили: „Правда, нам Бог не нужен, темнаго же народа, согласитесь, нельзя-де оставить без Бога". Так они говорили, обманывая других и, быть может, и себя. Что же оказалось? Народу вовсе Бог не нужен, „темный народ" все-равно живет нормально, честно, живет своим трудом, живет неиспорченной жизнью. А кому нужен этот бог, этот златой кумир, как раз этой кучкѣ испорченных интеллигентиков, прислужников богачей, этих жрецов Маммоны: им он нужен, как мистическій обман, как спорт, как „сильное ощущеніе", за которым они гонятся в их разгульной жизни, а [illegible] он им нужен, как бог наживы, как хранитель частной собственности, как полицейскій-милиціонер капитала и власти, [illegible] как ликвидатор и консерватор.

*) Просим читателя не забыть, что данная брошюра составлена была нами в первые мѣсяцы революціи. Мы печатаем ее без измѣненій, как историческій матеріал: она передает настроеніе анархиста в медовые мѣсяцы революціи.

Наша пѣсня.

Всюду разстрѣлы идут бунтарей,
Всюду приказы царевы,
Стоны голодных и плач матерей,—
Пѣсни рабочей напѣвы.
Власти и голод, и тюрьмы с кнутом
Волю сковали народа;
Семьи в лохмотьях в подвалѣ сыром,—
Вот нашей жизни свобода.
Знамя Анархіи нас лишь спасет,
Жизнь нам укажет свободы,
В стягах лишь черных, гдѣ плавится гнет,
Волю увидят народы!
Цѣпь Капитала и Власти разбей,
Сын революціи юный,
Черное Знамя народ ты развѣй,
Знамя Парижской Коммуны!

А. Трофимов.

тельную преступную лживость имперіализма, а вмѣстѣ с ним **и его выраженія національных „платфом“**,—это значит, что в ходѣ самого историческаго процесса **ребром поставлен вопрос о государственной власти,** государственных аппаратах, **одним словом о всѣх тѣх искусственных построеніях, при помощи которых командующіе классы** закабаляли трудовыя массы.

Присяжные марксисты, увы, забывают это обстоятельство, совершенно новое, невѣдомое ранѣе условіе в историческом процессѣ. Вѣдь **только и можно этим „забвеніем“ об'яснить** то, что присяжные марксисты с энергіей прямо достойной расторопных пожарных, принялись тушить в народных нѣдрах все растущее пламя Анархіи и с такой же энергіей, прямо бюрократической, принялись строить **новые государственные устои,** возводить новое государственное зданіе, чтобы зажать все в не менѣе тяжелом, чѣм **и** раньше, кулакѣ государственной власти.

Не даром же, несмотря на всю „юмористичность“ несоотвѣтствія с догмой марксизма, большевики, в концѣ-концов, заголосили о своем соціалистическом отечествѣ. В этой „ироніи судьбы“ скрыт **глубочайшій смысл: уж такова сама природа всякой государственной власти, всякаго государственнаго насилія, что оно немыслимо без какого то ни было „отечества“, хотя бы и соціалистическаго.**

Раньше, до міровой войны, в эпоху побѣднаго шествія имперіализма, необходимость государственнаго угнетенія, государственной власти, широко проводилась в рядѣ так-называемых гуманитарных наук. Здѣсь было призвано все—всѣ силы земли и неба—оправдывать это государственное иго, создавать ореол **неприкосновеннаго сверх'естественнаго авторитета.**

Оставляя в сторонѣ всѣ доводы от религіи и политической метафизики (имперіализм, как раз и есть самое законченное выраженіе этой метафизики, этой схоластики командующих классов), мы остановим свое вниманіе только на наиболѣе вѣских доводах — экономическо - матеріальных. Развитіе имперіализма и попутное „усовершенствованіе“ государственных аппаратов, как раз и основывалось главным образом на экономических доводах. Грубая схема этого логическаго построенія такова: сила и мощь как духовная в смыслѣ болѣе совершенных національных платформ, так и матеріальная—завоеваніе великодержавнаго положенія—зиждутся на экономическом положеніи данной страны.

Слѣдовательно, та или иная степень экономическаго прогресса в этом отношеніи опредѣляет все государственное цѣлое, но **капиталистическое хозяйство немыслимо без опредѣленной государственной организаціи.**

Таким образом, имперіализм, в процессѣ своего историческаго развитія, осуществлялся **как усовершенствованіе государственных аппаратов,** как усовершенствованіе, **утонченіе способов** властвованія, **насилія.**

Сейчас мы имѣем два завершенных процесса развитія имперіалистических обособленій—Германію и Англію.

Остальныя державы, т. е. остальные „имперіализмы“ равняются по этим двум обособленіям. Как в Англіи, так и в Германіи государственное угнетеніе, оправдываемое, т.-н. „общенаціональными интересами“, достигло своего апогея. И в смертельной схваткѣ этих двух имперіалистических трестов не только разрушаются сами государственные аппараты, **но и та экономическая система капиталистическаго хозяйства,** на **почвѣ которой и создались имперіалистическіе тресты с их національными „платформами“.**

Вот это то разрушеніе капиталистической системы, и, притом совершенно об'ективно, как неизбѣжное слѣдствіе историческаго процесса, и есть то самое знаменательное и самое выдающееся явленіе, на котором и слѣдует строить так-называемую „партійную тактику“. Большевики очевидно не достаточно вдумались в об'ективный историческій процесс, так как иначе бы они не тратили совершенно безполезно столько усилій, такого количества энергіи, которыя они нынѣ тратят на созданіе **„общегосударственной сильной власти“** на территоріи революціонной Россіи.

[illegible] отличается совершенно ничѣм от тѣх ретивых новичков-министров, которые все зло видѣли только в том, что они не были раньше „допущены к власти“ для осуществленія своих сверх-государственных „мудрых“ реформ. Товарищи-большевики буквально во всем подражают „предыдущим ораторам“ по управленію Россіей, стремясь во что бы то ни стало „насадить“ сильную власть „обязательную“ „единственную“ на всем необ'ятном пространствѣ Россіи.

Между тѣм, **побѣда революціи,** в условіях настоящей исторической дѣйствительности **прежде всего проявляется, как процесс творческій, в созданіи совершенно новых экономических форм, невѣдомых ранѣе способов веденія коллективнаго „государственнаго хозяйства“.** Так, разрушеніе капиталистическаго хозяйства, отлитаго в желѣзныя формы все давящаго имперіализма, прежде всего проявляется **в развитіи хозяйственной иниціативы самих трудящихся, свободно группирующихся в тѣ или иныя хозяйственныя образованія.** Именно на этой основѣ вызваны к жизни такіе проекты, как національзація всей торговли, соціализація земли, фабрик, коммунизація домов и т. п.

Все это нашло достаточно глубокое выраженіе напр. в проектѣ об организаціи пролетарских коммун, как основных ячеек, из которых и складывается все хозяйственное цѣлое страны.

Таким образом, полное экономическое раскрѣпощеніе, сверженіе ига государственнаго имперіализма, проявляется в образованіи свободных трудовых коммун. В логическом соотвѣтствіи с этими новыми историческими условіями развивается и вся хозяйственная жизнь на территоріи россійской революціи. Отсюда понятно, почему натуральный товарообмѣн повелительно диктуется, как основа экономической „государственной политики“ тѣх же самых большевиков.

И будущее революціи именно представляется исключительно только, как торжество **Всечеловѣческой Анархіи, полнаго раскрѣпощенія от всякаго государственнаго насилія** во имя подлинной свободы для единственных правомочных хозяев жизни самих трудящихся масс.

Совѣтское правительство, создавая свой „соціалистическій имперіализм“, такую „сильную власть“ во имя интересов соціалистическаго отечества“, оказывает плохую услугу міровой революціи: опять, как и в прошлом, **сами трудящіеся совершенно скрываются за „государственной властью“,** так что враги россійской революціи могут попрежнему говорить о Россіи, как о странѣ Лениных и Троцких, как в свое время говорили о Россіи Николая II.

Теперь, торжество міровой революціи мыслимо только, как полное раскрѣпощеніе трудящихся, как **сокрушеніе всякой государственной власти, ибо только благодаря послѣдней продолжают держаться тѣ искусственныя идейныя обособленія**, благодаря которым хищники-имперіалисты ведут кровавую бойню **и сохраняют все еще свое командующее положеніе. Вот почему, анархисты,** как зоркіе стражи интересов трудящихся и угнетенных, **все время предостерегают совѣтское правительство** от губительных ошибок старых государственных способов, совершенно не соотвѣтствующих темпу революціи, а равно и непосредственным задачам революціонных масс по борьбѣ с эксплуататорами и всякой эксплуатаціей.

Кромѣ того, мы совершенно не представляем, как этот новый „соціалистическій имперіализм“ может быть совмѣстим с об'ективным ходом исторіи—разрушеніем капиталистическаго хозяйства и одновременным образованіем совершенно свободных трудовых коммун.

Нѣт, вы напрасно смѣетесь над „фразами“ анархистов. За нас сама исторія и вам, совѣтскому правительству, все время приходится но, увы, задним числом осуществлять наши же лозунги.

Но глубокое горе для революціи, что в этом „догоняніи“ дистанція все одна и та же. Поторопитесь же, товарищи большевики, а то вам придется, против воли, безповоротно порвать с революціей и превратиться в тѣх министров от государственнаго соціализма, которых сама жизнь погребет под обломками стихійно сотрясаемаго до основанія зданія государственной власти.

Сергѣй Простой.

Соціал - демократы Запада и революція.

Вспыхнет или нѣт в Германіи соціалистическая революція, мы не знаем. Но, если вспыхнет, то это будет против воли германской соціал-демократіи, которая давно и настойчиво боролась с революціонным настроеніем части нѣмецкаго пролетаріата.

Нѣмецкая соціал - демократія, хотя и говорит о революціи и революціонности, но давно уже отказалась от всякой мысли о соціальной революціи. Бебель вполнѣ опредѣленно высказывался по этому вопросу. „Я еще недавно высказал в Дрезденѣ,—говорил Бебель на эрфуртском собраніи,—что случилось бы с революціей, произведенной много-много двумястами тысяч голов в наш вѣк скорострѣльных пушек и пушек Максима: всѣх нас самым плачевным образом перестрѣляли бы, как воробьев. Так, кто в наши дни, при колоссальном развитіи не только в военной, но и в политической и в особенности, в экономической области, все еще вѣрит, что мы, соціал - демократы можем достигнуть своей цѣли средствами буржуазной партіи, как, например, постройкою баррикад, тот сильно заблуждается, тот совершенно не отдает себѣ отчета в самой сущности того положенія, в котором мы находимся“. Болтливый Бебель не раз присоединялся к [illegible] нѣмецкому народ, что бар[illegible] главным образом, стремились рабочим классом. Этот человѣк—маленькій хозяйчик, чуть ли не рабочій в началѣ своей карьеры умер милліонером, завѣщав свое богатство своим родным. Естественно, что он упорно боролся с идеей революціи, а так как буржуазные элементы черезчур уж сильны в рядах соціал - демократов, то рабочим Германіи вбили в голову, что соціальная революція невозможна. В результатѣ тот же Бебель—уже милліонер—был прав, говоря на іенском партейтагѣ 22 сентября 1905 года слѣдующія слова:—„извѣстно, что ошибаются, когда говорят, что соціал-демократы хотят вызвать революцію. Ничего подобнаго мы и в мыслях не имѣем, ибо какой мы имѣем интерес вызывать катастрофы, от которых в первую голову страдает сам рабочій класс“... „Прямо смѣшно, когда нам бросают упрек, что мы хотим революціи“...

Бебель смѣшал очевидно интересы рабочаго класса и крупных буржуа. Ф. Энгельс, который с легкой руки Ленина слывет у нас за революціонера, отнюдь не был таковым. В мартѣ 1895 года он писал:—„Иронія міровой исторіи оборачивает все вверх дном. Мы „революціонеры“, мы „переворотчики“ (die Umstürzler), мы преуспѣваем в гораздо большей степени, дѣйствуя законными средствами, чѣм незаконными и „переворотными“; партіи порядка, как онѣ сами себя называют, погибают в ими же созданном законном порядкѣ. С отчаяніем онѣ восклицают вмѣстѣ с Одиллоном Барро—„la légalité nous tue“, тогда как мы на почвѣ этой самой законности пріобрѣтаем крѣпкія мышцы да румяныя щеки (pralle Muskeln und rothe Backen bekommen) и выглядим, как сама вѣчная жизнь“.

Конечно румяныя щеки пріобрѣтали отказавшіеся от незаконных, то-есть, революціонных способов борьбы соціал-демократы, а отнюдь не рабочіе, пошедшіе за ними этим путем.

Безусловно прав был проф. К. Диль, когда говорил:—„соціал-демократія не революціонна в том смыслѣ, что борьба, затѣянная ею ради ея цѣли, должна быть неизбѣжно противозаконна или насильственна. Согласно вышеприведенному положенію, экономическое развитіе неизбѣжно ведет к коллективистическому способу производства, а потому оно не только независимо от каких-либо планов соціальных реформаторов, но независимо от удач или неудач какой нибудь революціи. В противоположность революціонной тактикѣ анархистов или многих соціалистических союзов начала и середины XIX-го столѣтія, можно сказать, что нѣмецкая соціал-демократія „эволюціонна“. Слово „революціонный“ зачастую употребляется у марксистов лишь в переносном смыслѣ. Марксисты желают революціонизировать головы, т. е. распространить свои идеи среди как можно большаго количества человѣческих обществ, чтобы сдѣлать возможным этим путем единодушную борьбу пролетаріата, которая однако вовсе не должна неизбѣжно сопровождаться кровопролитием“.

Не отстают от нѣмецких и французскіе соціал-демократы. Компер-Морель, например, пишет в органѣ французских соціал-демократов „Le Socialisme“ (№ 216, 3-го февраля 1913-го года) слѣдующее:—„мы не желаем болѣе насильственной революціи, или не превозносим междоусобную борьбу классов. Далеко от того, чтобы толкать пролетаріат к насилію, приглашать его выйти на улицу, побуждать его воспользоваться его мускулами для экспропріаціи класса буржуазіи, мы, наоборот, требуем от него, чтобы он пользовался избирательным бюллетенем, завоеваніем общественной власти для того, чтобы законно произвести революцію-освободительницу. Доказательством сказанного служит то, что в каждом из собраній, гдѣ мы можем соединить эту массу производителей, скорѣе расположенную к импульсивным дѣйствіям, к ярости неразумнаго гнѣва, чѣм к обдуманному и созидательному дѣйствію и это потому что она слишком страдает и страдает слишком долго, мы стараемся дать ей понять, что нужно, чтобы трансформація коллективной капиталистической собственности в коллективную общественную собственность произошла в мирѣ и спокойствіи“.

„Революція означает только перемѣну и ничего больше. Когда вам говорят противоположное, вас обманывают для того, чтобы отдалить от тѣх, кто защищает ваши интересы. Я вас увѣряю, что вожди революціонной соціалистической партіи не желают гражданской войны для достиженія своей цѣли: они разсчитывают на легальность, на всеобщее избирательное право“,—пишет Л. Делильер,—французскій соціал-демократ,—вѣрно опредѣливший желанія своей партіи, но попутно забывшій исторію Франціи и разницу между понятіем „революція“ и понятіем „реформа“.

Конечно, все ту же очень удобную для буржуазіи пѣсню поют и испанскіе соціальдемократы. „Буржуазія, какого оттѣнка она бы ни была,—говорит Пабло Иглесіас,—должна убѣдиться, что мы не хотим насильно овладѣть властью при помощи тѣх средств, к которым когда-то она сама прибѣгла—при помощи насилія и кровопролитія; мы хотим прибѣгать к помощи законных средств, данных цивилизаціей“. (По книгѣ Эд. Бернштейна *).

Соціальдемократы,—читаем мы в журналѣ „Хлѣб и Воля“ — во всей Европѣ любят декламировать

*) Нам указывают на неизбѣжность появленія соціалистическаго строя в силу того, что современное общество полно противорѣчіями. Производство, напр., это — общественный процесс, а средства производства находятся в частной собственности. Частныя хозяйства организованы планомѣрно, а в отношеніях между предпріятіями наблюдается хаос (что, к слову сказать, невѣрно). Но сколько бы ни нашлось таких противопоставленій, было бы ребячеством утверждать, что их слѣдствіем явится автоматическая замѣна капиталистическаго строя строем соціалистическим.

Так оно и здѣсь. Язычество власти, кумирство господства и повелѣваній также лишне и вредно народу, как язычество божества. Народу власти не нужно, ибо властвует не он, а властвуют всегда над ним, властвуют над ним простые насильники или шарлатаны, властвуют над ним цари — насильники, явно глумящіеся над **безсиліем** народа или же властвуют над ним насильники-шарлатаны, умѣющіе ловко одурачивать его, **фактически** глумясь над его безсиліем не менѣе, чѣм насильники-цари с той только разницей, что они с пѣной во рту, гримасничая и кривляясь, как истинные фокусники шипят о всемогуществѣ народа... Эти шарлатаны умѣют властвовать-угнетать народ во имя же народа. Спеціальность этих шарлатанов власти состоит именно в одном том их фокусническом искусствѣ: бить по мордѣ народ, уговаривая его, что он сам себя бьет по мордѣ. „Помилуй, голубчик, это же не я бью по мордѣ, это же ты сам, собственной твоей рукой. Вѣдь я министр-соціалист! или я—Народный Комиссар. Что ты покачнулся, родимый. Что так больно тебѣ. О, горе мнѣ, министру-соціалисту! Но развѣ я виноват. Это же твоя рабочая рука: она мозолистая, жестокая... потому так и больно!“

Так заговаривает народную боль, боль от власти, от „твердой власти“, от „единой власти“, от „революціонной“ власти, от „желѣзных дисциплин“, революціонной дисциплины и проч. и проч.— заговаривает, цѣлуя как Іуда и распиная как Пилат, соціал-кадетское шарлатанство.

Нѣт, соціал-кадеты! ваша властная министерская или комиссарская рука, бьющая по физіономіи народа, уж больше не **народная,** не **рабочая,** не **крестьянская** и не **солдатская, а кровавая николаевская, протопоповская, штюрмерская.**

Нѣт, соціал-кадеты! Когда вы стоите у власти, вы так же быстро портитесь, загниваетесь, отравляетесь змѣиным ядом власти, становитесь такими же гадюками, змѣями власти, как старо-режимскіе министры. Вы так же властолюбивы, как ваши предшественники. И вы будете прибѣгать ко всяким насильственным мѣрам, когда увидите, что власть ускользает из ваших рук—авось...

И вы дойдете до пресловутой формулы: „Патронов не жалѣть!“ когда вам придется спасать вашу власть от революціи, от продолженія революціи слѣва... Так поступали старо-режимскіе министры, так поступали министры-соціалисты, так поступят народные комиссары...

Не доросли до Безвластія! Вправду, вы не доросли до Безвластія—но Безвластіе дорастет до вас. Вы будете насильничать, министерствовать, романовствовать, пока не раздѣлите романовской участи...

Мы это предсказали министрам-меньшевикам, оно оправдалось. Мы это предсказываем и министрам-большевикам... Оно оправдается.

Народ не дорос—но как он дорастет. Как вы думаете воспитать его к Безвластію! чѣм вы будете его воспитывать к Безвластію? властью! Значит к цѣломудрію вы будете воспитывать развратом, к демократической республикѣ—царским режимом. Так же в дѣйствительности, и воспитывал Николай Романов народ к демократической республикѣ, помаленьку-полегоньку. Это же, блаженной памяти, ученіе октябризма, міровоззрѣніе строго-научное, эволюціонное. Народ же ловким прыжком перескочил через октябризм в кадетизм, и он не преминет сдѣлать то же самое и по отношенію к соціал-октябризму и соціал-кадетизму.

Нѣт. Мы не воспитываем народ по октябристскому и кадетскому методу к демократической республикѣ посредством отвѣтственнаго министерства и регентства. Мы идем прямо к цѣли. У нас прямой метод воспитанія. К республикѣ через республику, к Коммунѣ через Коммуну. Мы думаем, что самый лучшій метод воспитанія к Коммунѣ это устройство Коммуны. Это наглядный, дѣйственный, еще лучше, приспособительный способ воспитанія. В Коммунѣ — для Коммуны! И развѣ, в дѣйствительности, есть лучшее мѣсто воспитать народ для Коммуны, чѣм в самой Коммунѣ. Кто хочет учиться плавать, должен войти в воду. Кто хочет учиться жить коммунистически, должен устроить Коммуну. Устройте Панкоммуну, устройте Вольное Общество—и вы увидите, как народ легко дорастет до этого, также легко, как дорос и дорастает до демократической республики.

— Да как же вы это, товарищ, так говорите просто: устройте Панкоммуну, развѣ оно так просто, так легко. Вы же сами говорите, что народ только в Коммунѣ и дорастет до нея.

— Это я говорил по вашему. Но по нашему народ уже давно дорос, или как уже говорил, извѣчно был доросшим до Панкоммуны. По мнѣ, дорасти нужно до царизма, до капитализма, до власти, это все такія хитрыя штуки, мѣдь в том-то их особенность, что они якобы порядки, а все-таки безпорядки, извнѣ ты видишь закон, а внутри, в сущности, **произвол,** это вещи мудреныя, непостижимыя уму народному и идущія в разрѣз с природой народной, с народными нуждами и интересами; это все устройства, попирающія начальныя, естественныя права человѣка и народа—вот к ним, конечно, и нужно дорасти, и расти много-много, и расти мучительно, уродуя себя, калѣча себя, дрессируя себя как животное многолѣтно, к ним необходимо привыкнуть, пріучиться, как к корсету, как к кольцу в носу... От государственнаго корсета непривычный так и задохнется, дыханіе запрет; от кольца государственнаго „некультурный“ человѣк чихнет... от этой государственной татуировки, от этого самоуродованія и самоистязанія или заурядованія, истинно товарищам „не доросшему“, но воспитанному к этому „высокоцивилизованному“ хорошему тону жутко станет, конечно, только от непривычки... послѣ пройдет: нельзя-же сгоряча, нужно „дорасти“. Но согласитесь, оно требует долголѣтней спровки и „обработки“. Нельзя же в один день научиться пріучать по государственному шпагату, плясать по дудкѣ разных законов... Но к Анархіи, скажите сами, развѣ нужно дорасти,—вот сбросил цѣпи, швырнул их к чорту, и идешь, гуляешь себѣ без них. Развѣ к „без-цѣпям“ нужно пріучаться. Безвластіе не требует обученія. Оно элементарно, просто. К нему не нужно учиться, как не нужно учиться дышать. Так и с Панкоммуной. „Все для всѣх“. Это так не затѣйливо, так немудрено, что к этому „расти“ излишне. Это так ясно и не замысловато, что это укладывается самым легким образом в каждом неиспорченном, непріученном к частной собственности, умѣ.

Все внѣ нас—для всѣх нас одинаково.
Все в нас—только для нас самих.
Первое это принцип Коммуны.
Второе это Анархія.

(Продолженіе слѣдует).

Бр. Гординъ.

на тему „революція“, „революціонная борьба“, „борьба с оружіем в руках“... Но, если вы, по простотѣ душевной, попросите их оружіе, они вам торжественно подадут билетик для подачи голоса при выборах. Ежели полюбопытствуете относительно революціонной тактики,—вам укажут на законодательную дѣятельность в парламентѣ с обязательной присягой на вѣрность существующему государственному и соціальному строю“.

К слову сказать, рабы тѣ, кто боятся бича—насилія и рабами останутся, пока не перестанут бояться. С другой стороны, нельзя не похвалить нѣмецких соціал-демократов—государственников за их отказ от соціальной революціи. Дѣло в том, „кто хочет не свободы, а государства, тот не должен играть в революцію“, говорил М. А. Бакунин.

И. И.

Телеграммы.

(Из Москвы по телефону).

„Знамя Труда“ сообщает: В связи с хронически появляющимися на страницах буржуазных газет злобными измышленіями и сенсаціями, явно расчитанными на опредѣленный эффект среди населенія столиц, президіум Ц. И. К. обратился в комитет по дѣлам печати с предложеніем принять самыя рѣшительныя мѣры к прекращенію подобных явленій, не останавливаясь перед закрытіем газет и арестом авторов сенсацій. За неисполненіе этого распоряженія вчера комиссар по дѣлам печати Подбѣльскій издал приказ, по которому закрываются „Вечерній Час“ и выходящая по понедѣльникам „Мысль“. Подбѣльскій постановляет: Дѣло „Вечерняго Часа“ и „Мысли“ немедленно передать на разсмотрѣніе трибунала по дѣлам печати. До разсмотрѣнія дѣла трибуналом газеты „Вечерній Час“ и „Мысль“ закрываются. Редакторам „Мысли“ и Вечерняго Часа“ предлагается немедленно явиться в комиссаріат по дѣлам печати для препровожденія их в распоряженіе трибунала по дѣлам печати. В случаѣ неявки добровольно до 4 ч. сегодняшняго дня, они будут приведены силой.

„Знамя Труда“. Сообщеніе об уходѣ Коллонтай из состава Совѣта Народных Комиссаров подтверждается.

„Знамя Труда“ :17 марта в гостиницѣ „Националь“, в кабинетѣ Ленина, состоялось частное засѣданіе центральнаго комитета большевиков. В рѣчи одного из руководителей большевизма проводилось мнѣніе о необходимости в настоящее время „ввести революцію в берега“.

Група „Коммунист“ радикально разошлась с большинством в оцѣнкѣ момента и рѣшительно протестовала против приведеннаго выше предложенія. Засѣданіе закончилось в 6 ч. утра. Опредѣленных рѣшеній вынесено не было.

„Раннее Утро“ сообщает: „Комиссаріатом по военным дѣлам в московской области отдан приказ военно-революціонным комитетам слѣдить за тѣм, чтобы солдаты не распродавали казеннаго имущества. С продающими и покупающими казенное имущество, говорится в приказѣ, поступать, как с измѣнниками революціи и разслѣдовать их дѣйствія.

„Раннее Утро“ передает: „Для того, чтобы застраховать себя от саботажа со стороны совѣтской оппозиціи, большевики предполагают провести слѣдующую мѣру: Всѣ члены совѣта должны состоять на учетѣ, и обязаны по приказу свыше исполнять тѣ или иныя административныя функціи“.

„Вечерній Час“ сообщает, что на состоявшемся вчера засѣданіи фракціи большевиков были произведены перевыборы в Ц. И. К. Переизбраны всѣ лидеры. Вчера во фракціи лѣвых с.-р. также состоялись перевыборы в Ц. И. К. Совѣтов. Фракціи предоставлено в Ц. И. К. 50 мѣст, из разсчета по одному представителю на каждые 6 делегатов съѣзда. Избраны Спиро, Колегаев, Камков, Штейнберг и др. Многіе члены фракціи выѣзжают в провинцію для организаціи работы на мѣстах. („Рустель“).

„Вечерній Час“ сообщает, что лѣвые с.-р. опровергают сообщеніе о всеобщей мобилизаціи для формированія частей, направляемых против непріятеля. Лѣвые с.-р. настаивают на образованіи добровольческой соціалистической арміи, среди которой, главным образом, крестьяне должны встать на защиту собственных интересов. Отношеніе между большевиками и лѣвыми с.-р. обострились до крайности. Как передают, в послѣднюю минуту к лѣвым с.-р. примкнула группа большевистских дѣятелей. („Рустель“).

„Вечерній Час“ сообщает: По послѣдним свѣдѣніям, Новочеркасск окружен отрядами военноплѣнных. Совѣтскія войска отходят. В связи с этим передают, что Алексѣевскія войска снова группируются и направляются в Ростов. Совѣтскіе круги не сомнѣваются, что между Алексѣевым и австро-германскими плѣнными существует договор. Имѣются свѣдѣнія, что среди командного состава отрядов военнопленных находятся русскіе офицеры.

Вчера отправлен на фронт только что сформированный в Москвѣ первый Московскій революціонный полк. („Рустель“).

За границей.

КОПЕНГАГЕН.

В Стокгольмѣ получены свѣдѣнія, что населеніе Аландских островов предполагает образовать собственное временное правительство.

Телеграфное сообщеніе Стокгольма с Аландскими островами прервано.

На дополнительных выборах члена рейхстага на мѣсто умершаго независимаго с.-д. Штаттагена большинство получил кандидат группы Шейдемана—Виссель. За него подано 28.430 голосов, а за независимаго с.-д. Брейтшейда—18840. Предстоит перебаллотировка; избраніе Висселя обезпечено. Этот неожиданно неблагопріятный для группы Гаазе результат „Форвертс“ считает началом ея крушенія.

По мнѣнію „Берлинер Тагеблатт“, независимые соціал-демократы не могут теперь считать обезпеченным ни один округ.

„Фоссише Цейтунг“ сообщает слѣдующія подробности австро-румынских условій мира: Старый торговый договор возобновляется с рядом измѣненій в пользу центральных держав. Румынія обязуется предоставлять центральным державам свой избыток земледѣльческих продуктов до тѣх пор, пока центральныя державы этого будут требовать. Рѣчь идет, как замѣчает газета, о продолжительном промежуткѣ времени. Эксплоатація нефтяных источников подлежит нѣкоторым ограниченіям. Румынскія желѣзныя дороги должны быть сомкнуты с австро-венгерскими. Возобновленіе неблагопріятных для Австріи желѣзнодорожных тарифов воспрещается. Интересы австрійскаго судоходства на Дунаѣ должны быть обезпечены.

Агенство Вольфа сообщает из Бухареста, что предсѣдатель румынской делегаціи на мирной конференціи, вернувшись из Ясс, заявил, что кабинет Авереско вышел в отставку из-за вопросов внутренней политики. Новый кабинет еще не сформирован.

ПАРИЖ. Большое впечатлѣніе произвела на французскіе соціалистическіе круги статья „Форвертса“, приглашающая соціалистов союзных стран удовлетвориться статус кво, в виду того, что вслѣд за одержанными в Россіи побѣдами, нѣмецкіе соціал-демократы оказались совершенно безсильными перед пангерманистами. А. Тома, отвѣчая „Форвертсу“, в газетѣ „Юманите“ пишет: „Если нѣмецкіе соціалисты, захваченные потоком побѣдоносного милитаризма, оказываются неспособными понимать условія, необходимыя для осуществленія демократическаго мира, то у держав согласія есть только одно средство обезпечить себѣ безопасность, это—военная побѣда.

ПАРИЖ. Депутат Поль Вальер внесли запрос правительству о том, какія мѣры оно думает принять для экономической реорганизаціи Франціи послѣ войны. Ландри указал на затрудненія, которыя неминуемо возникнут послѣ демобилизаціи, и совѣтовал послѣдовать примѣру Англіи, образовавшей еще в началѣ 1916 г. комиссію для обсужденія мѣр, необходимых для возстановленія экономической жизни. Вальер указал, что в настоящее время 14.000 заводов, на которых занято полтора милліона рабочих, исключительно работают на оборону. „Необходимо, сказал он, заранѣе выработать план, как использовать эти силы в великом дѣлѣ возстановленія промышленности“.

КОПЕНГАГЕН. Из Лондона сообщают: „Лидер національной ирландской партіи Диллон произнес свою первую рѣчь, в которой заявил, что настало время рѣшительно взяться за разрѣшеніе ирландскаго вопроса. Он обратился к синфайнерам с призывом прекратить опасную политическую игру и присоединиться к націоналистам в требованіи гомруля, который теперь может легко осуществиться.

КОПЕНГАГЕН. На открывшейся в Нью-Іоркѣ конгрессе проживающих в Америкѣ литовцев явилось 3000 делегатов. Конгресс призывает 750.000 американских литовцев поддержать политику президента Вильсона и содѣйствовать побѣдѣ Америки.

ПАРИЖ. Вся печать единодушно выражает сожалѣніе по поводу того, что представители Франціи покинули Россію в настоящій критическій для нея момент. На столбцах „Юманите“ Семба указывает, что присутствіе союзных послов в Россіи необходимо для того, чтобы имѣть яснее представленіе о происходящих в Россіи событіях и особенно для того, чтобы подготовить русское общественное мнѣніе к предстоящему японскому вмѣшательству. В этом же духѣ высказывается и „Пэи“. Газета заявляет, что представители союзников должны были оставаться на своих постах—„сегодня в Москвѣ, завтра быть может, в Иркутскѣ“—в ожиданіи того момента, когда, опираясь на японскую армію, обновленное славянство, воздвигнет по ту сторону Урала окопы против германскаго вторженія.

Революція и контр-революція в Россіи.

ХАРЬКОВ, Главнокомандующій Антонов телеграфирует: „Послѣдній оплот контр-революціонеров—Екатеринодар сдался без боя“.

По прямому проводу из Екатеринослава сюда сообщают, что постановленіем народнаго секретаріата украинской народной республики объявляется на военном положеніи вся территорія военных дѣйствій Полтавской, Черниговской и Херсонской губерній. Проведеніе этой мѣры поручено верховному главнокомандованію, которое должно обязать всѣ мѣстные совѣты и организаціи помогать и призвать священной обязанностью каждаго гражданина защищать против наступающих контр-революціонных банд завоеванія революціи.

ХАРЬКОВ, Сюда сообщают подробности взятія Николаева. В Николаев, в 6 ч. утра 17 марта, вошли отряды австрійцев, а за ними гайдамаки и баварцы. В городѣ тихо. Австрійцы и гайдамаки не принимают никаких мѣр. Хлѣб и вагоны эвакуированы на сѣвер. Состав совѣта выѣхал. Делегація совѣта осталась. При взятіи Николаева был бой под городом. Гайдамаки наступали под прикрытіем артиллеріи и с броневых автомобилей. Красногвардейцы были разбиты.

МОСКВА, Извѣстіям Московскаго Совѣта Р. и С. Д. сообщают из Украины:

Харьков. Гражданская война в районѣ Харьковской и Екатеринославской губерній вновь разгорается. 15 марта отдѣльныя отряды украинских партизанов во многих мѣстах Екатеринославской губерніи, главным образом, в Верхнеднѣпровском и Луганском уѣздах, предъявили нам опредѣленный ультиматум о сдачѣ им оружія. На это предложеніе красногвардейцы отвѣтили огнем.

По полученным свѣдѣніям, по Екатеринославской губерніи разъѣзжают агитаторы старой рады и агитируют против признанія совѣтской власти.

„Вечернему Часу“ сообщают, что по Моск.-Кіево-Воронежской жел. дор. движеніе пассажирских поѣздов производится только до Брянска. Воинскіе поѣзда от Брянска до Бахмача, в которых ѣздили и частные пассажиры, отмѣнены. От Брянска отправляются исключительно поѣзда с совѣтскими войсками.

„Нашему Времени“ сообщают, что, в связи с эвакуаціей в Москву ряда партійных органов, сперва было предложено реквизировать типографіи буржуазных газет. Предположеніе это было оставлено.

Сотрудники „Нашего Времени“ опросили сегодня всѣ находящіяся в Москвѣ союзныя консульства и вездѣ получили одинаковый стереотипный отвѣт, что никаких свѣдѣній об активных шагах со стороны союзников до сих пор в консульствах нѣт. Однако, цѣлый ряд фактов указывает на то, что нѣкоторыя консульства готовятся к отъѣзду. Нѣкоторые из консулов, связанные с Москвою болѣе нежели с представляемыми ими державами, собираются подать заявленіе о сложеніи с себя званія представителей этих держав.

„Власть Народа“ сообщает: Вчера ночью с экстренным поѣздом уѣхали в Курск лидеры лѣвых с.-р. Камков, Карелин, Прошьян и Штейнберг. Проводить их явилось много рабочих и матросов. Лидеры лѣвых с.-р. направляются в Курск для организаціи партизанских отрядов. По другой версіи, отъѣзд бывших народных комиссаров вызван нежеланіем обострять в дальнѣйшем отношенія с Лениным.

В виду конфликта с большевиками не исключается возможность ареста представителей лѣвых с.-р. Во всяком случаѣ, отъѣзд лѣвых с.-р. был обставлен довольно конспиративно. Камков, Карелин и Штейнберг все время до отхода поѣзда расхаживали, окруженные вооруженными единомышленниками.

„Вперед“ передает: Народный комиссаріат по иностранным дѣлам сообщает, что в опубликованном им русском текстѣ брест-литовскаго договора вкралась досадная опечатка, повторенная всѣми перепечатавшими договор изданіями. В ст. 2-ой экономическаго соглашенія между Россіей и Германіей (так-наз. прилож. 2-ое к основному договору) послѣ слов: „если право отказа будет использовано до 31 декабря 1922 года“, должны стоять слова: „то по 31 декабря 1925 года, если же право отказа будет использовано послѣ 31 декабря 1922 года“ и т. д., как в напечатанном текстѣ. В результатѣ пропуска этих слов, в напечатанном текстѣ получилось искаженіе смысла самой статьи.

„Русскія Вѣдомости“ сообщают, что в послѣднем засѣданіи Ц. И. К. Сов. Р. и С. Деп. обсуждался вопрос о солдатской секціи. Докладчик Тамарин указал, что в настоящее время, когда арміи уже фактически нѣт, необходимо упразднить совершенно солдатскую секцію, передав ее функціи в соотвѣтствующій комиссаріат. Если же будет создана добровольческая красная армія, то она тѣм или иным способом будет имѣть своих представителей в Совѣтѣ. Собраніем послѣ обмѣна мнѣній, вынесена резолюція о необходимости упраздненія солдатской секціи.

„Вечерній Час“ сообщает, что на линіи Московско-Виндаво-Рыбинской ж. д. желѣзнодорожники просили прислать отряд в составѣ, который могут принять 100 вагонов с пулеметами, но им был отправлен лишь отряд в 50 чел. с двумя пулеметами.

„Вечернему Часу“ сообщают из Читы, что в Японіи объявлена частичная мобилизація.

ГЕЛЬСИНГФОРС, Согласно поступившим свѣдѣніям из Ревеля, почтовыя учрежденія Эстляндіи пріостановили свою дѣятельность с момента прихода германцев, в виду отказа служащих почтовых учрежденій функціонировать. Оффиціальным языком на почтѣ и телеграфѣ признан эстонскій язык.

В Финляндіи.

ГЕЛЬСИНГФОРС. По всему сѣверо-западному фронту начались упорные бои, особенно сильные у Руовеси и Куровеси, сѣвернѣе Таммерфорса. У Лентинохьи, к югу от Таммерфорса, красногвардейцы, обойденные с фланга, принуждены были отступить. На вильпульском участкѣ положеніе красной гвардіи вполнѣ устойчивое. Атаки противника отражены. Аэропланы красногвардейцев бросали на эти участки бомбы, от которых загорѣлась крупная бумажная фабрика Менте.

В связи с этими боями, в городѣ распространились слухи о начавшемся общем наступленіи Маннергейма.

КОПЕНГАГЕН. Финляндскій представитель в Стокгольмѣ сообщает, что вождь бѣлогвардейцев генерал Маннергейм открыл наступленіе против красной гвардіи и занял Хейнолу и Киркеби, взяв в плѣн 3000 красногвардейцев. Наступленіе продолжается по всему фронту.

ГЕЛЬСИНГФОРС. Голод в Гельсингфорсѣ усиливается. Запасы картофеля и рѣпы на исходѣ. Мяса, молока и жиров давно нѣт. Хлѣб, наполовину смѣшанный с соломой, очень дурного качества, выдается в количествѣ менѣе ½ фунта в день. Подвоз рыбы за послѣдніе дни сильно сократился.

Народный комиссаріат сообщает, что, согласно полученным свѣдѣніям, второй продовольственный поѣзд, отправленный в Сибирь за хлѣбом, прибыл в Томск.

ГЕЛЬСИНГФОРС. Финляндским рабочим исполнительным комитетом издан приказ, согласно которому торговыя предпріятія и частныя лица, имѣющія большіе запасы наличных денег, обязываются сдавать кассовую наличность в депозит финляндскаго банка. В приказѣ указывается, что храненіе денег дома крайне вредно отражается на интересах рабочих и препятствует выполненію рабочим правительством его государственных функцій. „Если это распоряженіе—говорится в приказѣ—не будет лойяльно выполнено, то исполнительный комитет окажется вынужденным прибѣгнуть к самым крайним мѣрам принужденія“.

ГЕЛЬСИНГФОРС. По свѣдѣніям комиссаріата по иностранным дѣлам, германцы чрезвычайно интересуются финляндскими лѣсами, водопадом и фермерским хозяйством. В мѣстных политических кругах считают вѣроятным, что между правительством Свинхувуда и Германіей состоялось соглашеніе относительно эксплуатаціи германцами природных сил и богатств Финляндіи. В связи с этим особое значеніе пріобрѣтает карельскій вопрос. В случаѣ объединенія Карелін с Финляндіей, германцы получат право хозяйничанья и безконтрольной эксплоатаціи неисчислимых богатств русской Кареліи.

ХРОНИКА.

Состояніе продовольствія в рабочем кварталѣ 4 нарвскаго района.

Велика халатность распредѣлительного пункта центральной продовольственной управы. Во всѣх газетах было опубликовано, что за март мѣсяц будут выдавать масло по одному фунту; во многих районах получили по фунту за март, в других районах лишь по ¼ фунта. Этим вызвано волненіе среди рабочих московско-заставскаго (4-го нарвскаго) подрайона. Масса, встрѣтив квартального продовольств. комиссара, заявила ему, что придет в управу (4-го нарвск. подрайона) и выгонит всѣх. Темныя массы настаивают на том, чтобы продовольствіе было передано Пошехонову.

Организація анархистов Московскаго района, в четверг, 21 марта 1918 г., устраивает в помѣщеніи завода „Рѣчкина“, Забалканскій пр., 99 (трамв. 16 и 11) лекцію на тему:

„Современный момент и Анархизм“.

Начало в 7 часов вечера.

Вход безплатный для всѣх.

ЭКСТРЕННОЕ СОБРАНІЕ

товарищей пекарей Анархистов-Коммунистов.

В помѣщеніи клуба Фонтанка 40, **21-го марта 1918 года в 6 ч. веч.**

Приглашаются тов. пекари, желающіе войти **работать в трудовую коммунальную пекарню.**

Для членов группы явка обязательна.

Экстренное собраніе группы пекарей Анархистов состоится в воскресенье. 17-го марта с. г. в 1 ч. дня, в помѣщеніи клуба, Фонтанка № 40. Членов группы просим присутствовать. Явка обязательна. Запись сочувствующих производится в помѣщеніи клуба.

Редакціонная коллегія:

А. Андреев.

В. Л. Гордин (Бр. Гордины).

Евг. Черноземенскій.

Товарищи из районов!

Поспѣшите возвратить выручки от продажи литературы и газет.

ВАШЕЙ ГАЗЕТѢ НУЖНЫ СРЕДСТВА.

Товарищи, отправляющіеся на фронт и в деревню, зайдите за литературой и газетами.

Газеты безплатно.

Николаевская 26, помѣщеніе экспедиціи.

Адреса Клубов и Отдѣленій газеты „Буревѣстник“, органа Петроградской федераціи анархических груп.

Клуб „Буревѣстника“. Коломенская ул., д. 15, кв. 5.

Союз Пяти Угнетенных и Независимых Анархистов. Коломенская, 15.

Союз Пяти Угнетенных. Фонтанка, 40 и Троицкая, 23.

Район Стекляннаго Городка. Шлиссельбургскій пр., 46.

Лиговскій р. Лиговка, 56, кв. 10.

Нарвскій р. Обводный кан. 122, бывшая Гостиница „Бристоль“, 3-й этаж.

Московскій р. Забалканскій, 126.

Петергофскій р. Петергофское шоссе, д. 58.

В.-Островскій р. 11 лин., д. 18.

Петроградскій р. Малый пр., д. 75, угол Плуталовой помѣщ. бывш. чайной.

Колпино. Полукруглый пруд, д. 22, кв. 7.

Сестрорѣцк. Крестовская набер. у водопада.